

М. М. Громыко

Целительство старцев в духовной жизни России XX в.

Дар исцелений наряду с прозорливостью был для массы верующих важнейшим показателем высокого духовного уровня человека, признаком старчества, т. е. свидетельствовал об особых возможностях, данных свыше. Он становился существенным стимулом обращения к старцу.

Для самих старцев это было не только проявлением их любви и милосердия в отношении обращающегося к ним человека, но и возможностью показать силу Божью — целительство тесно смыкалось с евангельской проповедью. Ведь обращался к вере или укреплялся в ней не только сам исцеленный, но и широкий круг людей, ставших свидетелями этого явления и узнававших о нем от других. Традиция проповеди, сопровождаемой исцелениями, восходила к земной жизни Самого Спасителя и Его учеников (Мат. 4, 23—25) и получила продолжение на протяжении всего времени существования христианства.

В какой мере это явление было возможно в условиях гонений на веру и Церковь в России XX в.? В каких формах оно открылось верующим, маловерам, неверующим, как воспринималось ими и какое место занимало в их духовной жизни?

Обширные публикации материалов о старцах того времени, выходящие в наши дни, позволяют поставить эти вопросы и попытаться ответить на них. Мы уже отмечали в другой связи значение данных комплексов документов (жизнеописание конкретного подвижника, его поучения, воспоминания духовных чад и обращавшихся к нему богомольцев), как особого вида истори-

ческих и этнографических источников¹. Здесь лишь подчеркнем разную степень открытости (доступности для наблюдателя) самих фактов исцелений и, соответственно, неадекватную подчас меру отражения их в записях воспоминаний и житиях отдельных подвижников: большее или меньшее количество описанных случаев целительства того или иного старца не передает статистику самого явления. Но сопоставление данных источников о многих старцах позволяет увидеть многообразие форм, в которых проявлялся этот дар, связь его с другими свойствами высокой духовности и место целительства в религиозном сознании и в жизни обращающихся к старцам людей.

Различие приемов, посредством которых внешне осуществлялось исцеление недуг старцем, раскрывается, в частности, в воспоминаниях духовных чад преподобного Севастиана Карагандинского (Стефан Васильевич Фомин, 1884—1966). Это могло быть и длительное (в течение месяца) посещение безнадежной, по мнению медиков, больной: батюшка появлялся ежедневно — с любовью, приносил гостинцы, «и к весне его молитвами» поднялась болящая². И лишь легкое поглаживание (при одной встрече) растущей на руке шишки, которую собирались оперировать: «И как она исчезла, в эту минуту или позже, даже не знаю, но когда я приехала домой, шишки на руке уже не было»³.

В одном случае исцелял поцелуй подвижника в тяжко болевшую голову, но с последующей дальней поездкой по его благословению к

¹ Громыко М. М. Прозорливость в народных представлениях и в духовном опыте русских XX в. // Традиции и современность. М., 2009. № 9. С. 3.

² Карагандинский старец преподобный Севастиан / Сост. В. Королева. М., 1998. С. 156—157. Воспоминания Нины Петровны Самарцевой.

³ Там же. С. 159. Воспоминания монахини Нины (Коршуновой).

мощам праведного Симеона Верхотурского⁴. В другом — достаточно было благословения самого старца. «Мой сын Миша (сейчас игумен Аристарх) в три года был очень болен и, лежа в постели, просил: „Мать Божия, скажи Батюшке, чтобы он приехал, я так болею!“ В это время Батюшка куда-то ехал на машине с инокиней Ираидой и вдруг говорит: „Сейчас заедем к больному, он меня ждет“. Приезжает Батюшка к нам и говорит: „Где здесь больной?“. Прошел в комнату, где лежал Миша, благословил его, дал большое красное яблоко и уехал. А ребенок сразу поднялся, как и не болел»⁵. В этом случае отмечается услышанный старцем на расстоянии призыв большого ребенка. Возможно, для отца Севастиана, обладавшего и даром прозорливости, достаточно было помолиться о мальчике на расстоянии, но он счел нужным приехать и дать больному и всей семье зримое свидетельство своих молитв. Люди, на глазах которых Господь исцелял через своих угодников, укреплялись в вере.

Когда в той же семье другой мальчик — девятилетний Алексей (в момент написания воспоминаний — дьякон в Московской обл.) — заболел диспепсией в тяжелой форме и врачи не могли ему помочь, старец благословил причащать его три дня подряд — младенец исцелился. В этой семье было восемь детей. В 1964 г. их мать (будущая монахиня) тяжело заболела; врачи предложили срочную операцию, но жизнь не гарантировали. «Операция длилась несколько часов. В это время в церкви шла Литургия. Батюшка вышел на амвон и со слезами стал просить: „Братья и сестры! Давайте помолимся! Сейчас делают операцию многодетной...“ — и не смог договорить, заплакал и ушел в алтарь. Вслед за ним вышел к народу о. Александр Кривоносов с той же просьбой и тоже не смог договорить, заплакал. После этого снова вышел Батюшка, отслужил молебен с акафистом, и весь народ (а храм при Батюшке всегда был полон) стоял на коленях и вместе с Батюшкой молился. Операция прошла благополучно»⁶.

Так молитвы старца об исцелениях включались органично в духовную жизнь широкого круга верующих, укрепляя ее. Семья Хмыровых не была исключением. С такими же необыкновенными любовью и вниманием он относился к нуж-

дам всех прихожан и обращавшихся к нему приезжих. В том числе и тех, кто в отношении веры был «туда—сюда» (это собственное выражение автора воспоминаний), о которых сейчас пойдет речь. Ольгу Сергеевну Мартынову, как и многих, к старцу привела болезнь — тяжкие головные боли и выпадение волос. Шел 1950-й год. Разные люди настоятельно советовали съездить «в Михайловку к батюшке Севастиану — он вылечит». А я опять без внимания к этому отнеслась — что значит — к батюшке лечиться, как так?». Наконец, все-таки поехала. «„Батюшка, — говорю, — я видела во сне, что мне надо отслужить двадцать молебнов. Вы возьмите с меня деньги, отслужите мне все сразу, и я Вас больше не буду беспокоить“. „Нет, — отвечает, — мы тебе отслужим двадцать молебнов, но ты приедешь в храм двадцать воскресений подряд. Сам буду читать тебе акафисты“. И вот он брал меня в ризную, там мы становились на колени, и он читал мне каждое воскресенье акафисты. Так я привыкла к Батюшке, привыкла к храму и к хору, к обычаям, здесь заведенным. Я стала верить, стала исповедоваться, причащаться. Муженька своего подтянула, он стал со мной в церковь ездить. А тут детки у нас подросли. Мы идем и их берем с собою, и Батюшка их всех по имени знал. Вскоре мне полегчало, и по молитвам Старца стали расти волосы. Через мою болезнь в нас возродилась вера, и мы сблизились с Батюшкой»⁷.

В одних случаях старец благословляет на операцию, в других — нет, но все это сопровождается его молитвами и завершается исцелением⁸. Те или иные формы внешнего проявления целительства старца связаны, судя по воспоминаниям, как с задачей духовного просвещения исцеляемого и целой группы лиц (семья, круг родных и знакомых, молящиеся в храме, община в целом и пр.), так и с духовным уровнем больного — способностью его воспринять тот или иной совет, пережить происходящее должным образом.

В этой связи следует иметь в виду, что в сфере непосредственного влияния преподобного Севастиана сложились в районе Караганды две сильные в духовном отношении православные общины — в Михайловке и на Мелькомбинате. Разделение их было чисто территориальное, а

⁴ Там же. С. 176–178. Воспоминания монахини Евникии (Александры Флоровны Хмыровой).

⁵ Там же. С. 178–179. Воспоминания монахини Евникии.

⁶ Там же. С. 175–176.

⁷ Карагандинский старец... С. 186–188.

⁸ Там же. С. 188–190, 210–212.

дух — единый: вера здесь основывалась на крови тысяч мучеников — взрослых и детей — из насильственно переселяемых в 1930-е годы целыми семьями русских «кулаков», которых высаживали в голой степи в любое время года, без крова, одежды и пищи. Общины состояли из оставшихся в живых членов этих семей, а также бывших арестантов Карагандинского концлагеря, отбывших свой срок (в их числе — отец Севастиан и связанные с ним монахи)⁹. «В целом, это была, — как пишет Раиса Ивановна Кузьмичева, одна из духовных дочерей старца, — крепкая христианская община, степной казахстанский „скит“, который во время безбожного коммунистического режима сумел организовать и взрастить на святой земле карагандинских лагерей Оптинский старец»¹⁰.

Связь внешних форм целительства с особенностями духовного состояния страждущего, с одной стороны, и с задачей продвижения в вере либо обретения ее самим больным и окружающими, с другой, прослеживается в воспоминаниях о многих старцах. О матушке Агафии, одной из сестер-стариц Петриных (1910—1996, Рязанская епархия) говорится: «Бывали нередки случаи, когда люди, получившие по молитвам матери Агафии благодатную помощь, изменяли свою жизнь, изменялись сами. Но случалось и так, что под влиянием происшедшего к вере приходили и невольные свидетели этих чудесных событий»¹¹. Так, полное исцеление женщины, у которой быстро разрасталась опухоль (старица Агафия не благословила делать операцию), не только укрепило в вере больную, но привело к Богу наблюдавшего ее врача. «А пострадала ты за неверие», — сказала Агафья плачущей больной женщине «без всякого укора и осуждения»¹².

Обильный материал о месте целительства старцев в конфессиональной жизни содержат воспоминания о почаевском чудотворце, преподобном Амфилохии (до схимы — Иосиф, 1894—1971). Он был особенно известен именно этим даром. «Почти все жители Почаева, и взрослые, и дети, были пациентами о. Иосифа в разные перио-

ды своей жизни. Он лечил все болезни: душевные и телесные, внутренние и наружные». «Наипаче о. Иосиф прославился исцелением людей, одержимых нечистыми духами, так называемых душевнобольных, приезжавших и привозимых в лавру со всех концов страны (бывшего Советского Союза)»¹³. Иногда подобных больных бывало много, и борьба за их души требовала от старца огромного напряжения. «Отец Иосиф, с трудом удерживаясь на ногах, читал акафист, не прерываясь. Лицо его было бледно, на лбу от сильного душевного напряжения выступили капли пота, он молился Богу с дерзновением, как о. Иоанн Кронштадтский, за всех этих окружавших его и страждущих от нечистых духов людей»¹⁴. Больных сопровождали близкие люди, из них некоторые не умели даже креститься, а уезжали глубоко верующими и воцерковленными.

Наряду с такими отчитками при вынужденном большом количестве страждущих у отца Амфилохия было множество индивидуальных контактов, нашедших отражение в воспоминаниях. Внешне проявлялись очень разные, зачастую казавшиеся свидетелям странными для серьезных заболеваний «способы исцеления»: надо было, например, выпить стакан кагора или похристосоваться пасхальными яйцами, или пообедать за столом старца; съесть моченое яблоко или мазать больное место приготовленной старцем мазью, или пить настой из предложенной им травы, и пр.¹⁵

Сила этих средств осознавалась потом самими болящими или присутствовавшими лицами как чудо Божие по молитвам святого старца. Так, женщина, исцелившаяся от сердечных приступов и страха смерти, выпив с ужасом, по настоянию о. Амфилохия, стакан кагора, рассказывала: «Позднее до моего сознания дошло, что о. Иосиф сотворил чудо, напив двадцать пять человек двумя бутылками вина, тогда как на такое количество людей надо было не менее восьми бутылок (каждому он наливал по полному стакану „с рубчиком“, 250 г). Я заметила что никто из сидевших за столом не опьянел от выпитого»¹⁶. В другом

⁹ Подробнее об этом см.: Карагандинский старец...

¹⁰ Там же. С. 224.

¹¹ Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны и Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 198.

¹² Там же. С. 200–201.

¹³ Монахиня Варвара (Калашникова). Жизнеописание преподобного отца нашего Иосифа, в схиме Амфилохия Почаевского // Духовный собеседник (Самара). 2003. №3—4. С. 84, 88.

¹⁴ Там же. С. 85.

¹⁵ Там же. С. 101–102, 113–117 и др.

¹⁶ Там же. С. 102.

Преп. Амфилохий Почаевский. Икона

случае осознавали, что в мазь, которую старец «варил сам из меда, воска и масла и давал людям от белокровия, рака, экземы и прочих болезней», была «заложена сильная молитва»¹⁷.

Но было и другое, когда внешние средства, способы исцеления служили лишь для сокрытия дара целительства. Отец Амфилохий (Иосиф) стремился всячески скрыть свои дары, отнестись чудесное исцеление к какой-то случайности или объяснить его молитвами других либо изначальным отсутствием болезни и пр. Мать везла к старцу свою слепую 12-летнюю дочь, и от соседнего села они шли по лесной тропе. Девочка споткнулась о корень и после падения — прозрела. Мать

поняла, «что девочка обрела зрение по молитвам прозорливого старца. Он знал, что к нему идут с верой и надеждой на исцеление, и по вере их испросил им от Господа желаемое»¹⁸. Но при этом все произошло как бы без его участия. Родителям исцеленного им от душевного заболевания взрослого молодого человека старец говорил: «Ведь вы сами целую неделю молились, вот по вашим молитвам он и исцелился. Благодарите Бога, а не меня»¹⁹. После исцеления глухонемой девушки говорил сопровождавшей ее подруге: «Ну вот, а ты утверждала, что она глухонемая». Или: подняв трижды вверх больную руку, советовал женщине перекреститься ею (рука после перелома не поднималась) и, когда рука становилась при этом совершенно здоровой, говорил укоризненно сопровождавшей больную дочери: «Видишь? А ты говоришь, что рука не поднимается»²⁰.

Следует отметить случаи исцеления от удара, нанесенного рукой старца по больному месту²¹. Целительная сила соприкосновения, нередко резкого, с телом человека, ставшего святым уже при жизни, упоминается, как будет показано ниже, в воспоминаниях о многих других старцах. Отец Иосиф совершал исцеления еще и ударами палкой по больному месту. Иногда он садился во дворе на лавку возле часовни с палкой в руке.

Многие молящиеся подбегали к нему и просили ударить по больному месту. «От его ударов исцелялись страдавшие головными болями, болезнями почек, печени, сердца, рук и ног, а также выходили из людей бесы»²².

Сам преподобный Амфилохий говорил, что половина больных исцеляется, а половина уезжает от него неизлеченными. Причина этого в том, что «Богу не угодно избавить их от недугов, так как исцеление телесное будет им не на пользу, а на погибель души»²³. Этой мысли почаевского чудотворца созвучны утверждения другого старца, младшего его современника, — протоиерея Василия Борина, широко

¹⁷ Там же. С. 116.

¹⁸ Монахиня Варвара (Калашникова). Указ. соч. С. 117–118.

¹⁹ Там же. С. 114.

²⁰ Там же. С. 114, 118.

²¹ Там же. С. 119.

²² Там же. С. 104.

²³ Там же. С. 112.

известного своим даром исцелений (1916—1994). По воспоминаниям его чад, отец Василий «был против того, чтобы люди полностью исцелялись, он лишь облегчал их страдания, а о полном исцелении не просил Бога, чтобы человек всегда жил в покаянии и всегда желал обращаться к Богу»²⁴.

Несмотря на исцеление, по мнению святого Амфилохия, лишь половины обращавшихся к нему страждущих, слава о его даре «разносилась повсюду: люди ехали к старцу с севера и юга, с востока и запада, с Сахалина и из Молдавии»²⁵. Среди множества свидетельств по этому поводу выделим свидетельство послушника Иоанна, который бывал у старца в 1969—1970-е годы в с. Малая Иловица (тогда оно было местом паломничества людей со всех концов страны). Послушник Иоанн утверждает: «Без стяжания благодатных даров Духа Святого трудно, я думаю, невозможно творить такие чудеса исцелений, какие творил этот великий старец нашей земли. Это вам подтвердит любой житель Почаева и *те десятки, если не сотни тысяч людей*, которых исцелил отец Иосиф» (курсив мой. — М. Г.)²⁶.

Соответственно, значительны были и масштабы влияния целительства старца Амфилохия на духовную жизнь. Исцеленные приходили к вере либо укреплялись в ней и становились источниками информации о православии для широкого круга лиц. Преподобный смело выступал против агрессивного наступления атеизма. Благодаря его популярности, как целителя, в скромном с. Малая Иловица собиралась широкая аудитория слушателей. «Однажды, после утренней молитвы, батюшка долго не выходил из келии. Народу приехало очень много, все стояли и слушали чтение псалтири. Вдруг вышел о. Иосиф и произнес слова пророка Исаии: „С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь: Яко с нами Бог!“». Он сказал, что насаждение безбожия начинается со школы, где детей преследуют за религию. В большие церковные праздники, на Пасху, на Рождество, представители партийных комитетов, гороно, учителя дежурят около церквей и не пускают детей в храм, отправляют домой, угрожают исключить из школы, ведут „идеологическую проработку“, насмехаясь и унижая

человеческое достоинство верующих. А люди, не посещающие храм, не исповедуются, не причащаются, лишаются благодати Духа Святого. Это и послужило причиной того, что три четверти населения стали душевнобольными. Старец снова и снова восклицал: „С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь: Яко с нами Бог!“»²⁷.

Очень четко прослеживается связь целительства старцев с проповедничеством, осуществляемым в условиях гонений на церковь, в воспоминаниях о протоиерее Валентине Мордасове (1928—1998). К этому скромному священнику Псковской епархии, которого многократно переводили в 1950—1980-е годы с прихода на приход в малых городах и селах, «ехали верующие из Белоруссии и Молдавии, из Москвы и других городов России; ехали целые автобусы паломников из Питера и свои местные — нескончаемой чередой тянулись за духовным словом, советом, за святыней»²⁸.

Уже на втором месте своего служения, в с. Прибуж (1954—1959), отец Валентин стал прибавлять прошения о болящих за ектениями²⁹, а в г. Порхове (1959—1960) начал отчитывать. Многие подробности его деятельности известны нам благодаря тому, что в числе воспоминаемых — игумен Пантелеймон (Ледин), ставший преемником старца по этой части. Даже среди духовенства далеко не все одобряли стремление отца Валентина помогать болящим, многие предупреждали об опасностях. Вокруг было достаточно примеров, когда священники попадали в концлагерь или лишались уполномоченными регистрации и оставались без средств к существованию. Так, родственник отца Валентина иерей Евгений Степанов за ревностное служение (пос. Бронница в Новгородской епархии) остался не у дел с большой семьей на руках. Старшее же поколение духовенства почти все «отсидело в лагерях» и по личному опыту знало, что ожидает «ретивого» священника. Тем не менее с начала 1960-х годов имя отца Валентина Мордасова в широком общественном мнении постоянно связано со «служением болящим и отчитками бесноватых»³⁰.

На приходе в Порхове болящие получали облегчение в болезнях и исцеления, а прихо-

²⁴ Отец Василий Борин. Сборник воспоминаний духовных чад. М., 1997. С. 24.

²⁵ Монахиня Варвара (Калашникова). Указ. соч. С. 104.

²⁶ Там же. С. 119.

²⁷ Там же. С. 125.

²⁸ Служитель святыни. Псковский старец протоиерей Валентин Мордасов. СПб., 2008. С. 9.

²⁹ Игумен Пантелеймон (Ледин). Краткое жизнеописание протоиерея Валентина Мордасова // Служитель святыни... С. 7—140.

³⁰ Там же. С. 88—90.

жане, наблюдавшие за этим, начинали понимать, что духовная жизнь сложнее и серьезнее, чем казалось им ранее. Проявления на отчитках бесов в людях, раньше не подозревавших об этом, а считавших себя больными общеизвестными заболеваниями, производило ошеломляющее впечатление. Количество посетителей, которые могли слышать проповедь выдающегося священника, резко возросло, а «священство других приходов задумалось о своем служении Богу и на укоры совести вынуждено было искать ответа в сердце своем»³¹.

Автору этих строк довелось в 1990-е годы неоднократно присутствовать на молебнах-отчитках, которые совершал в храме святителя Николая Чудотворца на станции Ситенка (Павелецкая дорога, Московская обл.) настоятель этого храма отец Димитрий, известный в округе своими свойствами старца (он, в частности, нередко на исповеди перечислял кающемуся его неназванные грехи). На отчитках присутствовало много народа: страждущие и богомольцы, приехавшие из разных мест. То, что происходило на отчитках, производило на приезжих действительно ошеломляющее впечатление: под воздействием молитв старца в страждущих открыто проявлялись духи вражды; из некоторых они выходили. Вот, думалось, куда надо приводить атеистов и маловеров, дабы они убеждались в существовании Бога зримым доказательством «от противного». Некоторые страждущие селились в Ситенке — на станции и в деревне, чтобы по благословению старца лечиться в течение указанного им времени.

Несмотря на огромное миссионерское значение такого рода молебнов, отец Валентин Мордасов, будучи носителем тяжкого и великого дара экзерциста, «всегда объяснял, что для нашего духовного и телесного исцеления Господь даровал нам многие средства, а не только молебны-отчитки»³². На протяжении всей жизни этого старца его беседы многих приводили к воцерковлению. Когда его ученик отец Пантелеймон (Ледин) проводил уже самостоятельно отчитки в своем храме, он отправлял болящих на беседы к отцу Валентину.

«Я очень ценил эти беседы старца с людьми, так как замечал огромную пользу от них»³³.

Однажды к старцу Валентину приехали некие паломники (это было в 1980-е годы) и стали жаловаться: «„Нас испортили, порчу нам наслали, мы слышали, что вы сильный батюшка и можете нам помочь“. Батюшка начал их спрашивать: „Крест носите?“ — „Нет“. — „Исповедовались когда?“ — „Нет, даже не знаем, что это такое, да у нас и грехов нет“. — „Причащались когда-нибудь?“ — „А это что такое?“ — „В Бога верите?“ — „Да, в душе“. — „Миленькие, зачем вас кому-то портить, вы сами себя испортили своей жизнью без Бога“»³⁴.

В воспоминаниях об отце Валентине есть много свидетельств и об исцелениях от других недугов, не имеющих отношения к отчиткам, сопровождавшихся обращением к вере или укреплением в ней исцеленных³⁵. При этом применялись купания в источнике (открыл его сам старец), святая вода, благословенный елей, освященный отвар из тысячелистника, освященные хлебцы, освященные куски тканей³⁶. За всем этим, разумеется, стояла сила молитв старца, но он придавал большое значение святыням, которые охотно раздавал. Случалось и так, что духовное чадо отца Валентина исцелялось от легкого прикосновения подвижника к больному месту³⁷, ибо одни только приходили к вере в результате исцеления, другим же оно давалось по вере их.

Укрепление, возрастание в вере воцерковленного человека в связи с чудесными исцелениями, которые старец обуславливает существенными изменениями в жизни болящего, раскрывается в воспоминаниях Зинаиды Петровны Максимовой, прихожанки псковского храма Варлаама Хутынского³⁸. Она посещала известного старца отца Николая Гурьянова (1909—2002), в течение 26 лет, с 1976 г. Когда Максимова, уже будучи пенсионеркой, заболела и врачи, установив онкологический диагноз, отпустили ее перед операцией ненадолго домой, болящая отправилась на остров к старцу. «Батюшка, миленький, благословите. Хочу завтра причаститься, а

³¹ Там же. С. 91.

³² Там же. С. 95.

³³ Там же. С. 113.

³⁴ Служитель святыни... С. 183.

³⁵ Там же. С. 140–141, 145–146, 158–159.

³⁶ Там же. С. 152–153, 159, 163–164, 187, 192–193, 204.

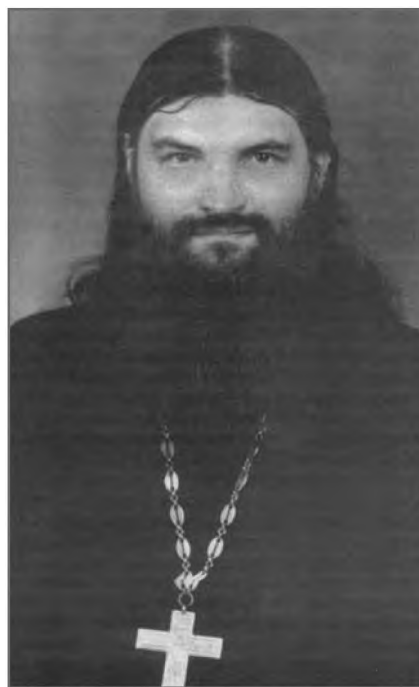
³⁷ Там же. С. 152.

³⁸ Жил на острове подвижник. Воспоминания о протоиерее Николае Гурьянове. К столетию со дня рождения. М., 2009. С. 134–148.

то на той неделе мне будут делать операцию». Отец Николай благословил, но потом вдруг сказал: «Смотри-ка! У тебя две дороги (развел руки в стороны): эта — в землю, эта — в храм. Выбирай любую». Зинаида ответила достойно: «Батюшка! Дети у меня выращенные. Коль воля Божья есть еще пожить мне, то, конечно, пожить мне хочется. Но на все воля Божья».

Тогда старец дал благословение, которое она *должна была принять, как обет*. В источнике содержится и подробное изложение обета, предложенного подвижником: «Иди безвыходно служить в Варлаамовскую церковь. Из дома, как уйдешь — больше там не ночуй. Ты должна быть только в храме. И домой уже отсюда не езд. Поезжай прямо в храм. Приди туда и скажи, что пришла к ним жить. Они примут за шутку, а ты не уходи и стой на своем: хочу, мол, у вас работать и ночевать. Подготовься, прими в храме Святые Тайны и только потом иди домой. А в понедельник направляйся к врачу и скажи, что ложиться в больницу на операцию не будешь. Если хотят, пусть берут повторный анализ»³⁹.

Повторные анализы показали, что З.П. Максимова здорова. В ответ на рассказ о поездке к старцу врач сказала: «Верю. Слышала о таких людях», а Зинаида Петровна стала служить в Варлаамовском храме. Не менее удивительным было исцеление матери автора этих воспоминаний. «Она вся высохла, как скелет, кричала два—три месяца. Я не раздевалась, все при ней сидела. И вот решила съездить к батюшке Николаю. Думаю, спрошу: надо ли ее еще напоследок причастить? Был январь, очень большой мороз, но все равно побрела по льду озера. Прихожу, а он сразу и спрашивает: „Что маму так рано хоронишь? Она еще тебе пироги будет печь“. Я не могла батюшке перечить, но внутри усомнилась. Уж очень плоха была мама, и болезнь ее не могли определить. Молчу. А батюшка продолжает: „Ты маму четыре раза причасти, три раза пособоруй. Два раза дома, а третий — поведешь в церковь. Она ведь у тебя не кушает?“ — „Нет“. — „Ты ей вначале ключевки дай, а потом заставляй кушать. Будет противиться, покрикивай. Я благословляю. Ты же не со зла будешь кричать на нее, вот она и начнет есть потихоньку и поправится“». Мама ожила, выздоровела и прожила еще 12 лет⁴⁰.

Старец Валентин Мордасов

Старица Рахиль из Спасо-Бородинского монастыря (в миру — Короткова Мария Михайловна, купеческая дочь; в монашестве — Митродора, в схиме — Рахиль; начало XIX в. — 1928 г.)⁴¹ кроме святой воды предлагала болящим пищу, приготовленную своими руками. Некогда, в молодости, будучи послушницей смоленского Вознесенского монастыря, она, по своим горячим молитвам ко Пресвятой Богородице, накормила неожиданно явившуюся огромную группу косарей, имея малое количество пищи. В старости, будучи схимницей и принимая поток посетителей, преподобная многих угощала в своей келье. Иные исцелялись уже в процессе принятия приготовленной ею еды⁴².

Протоиерей Сергей Лебедев так передает свои впечатления от приема в келье старицы Рахили в 1925 г.: «Здесь я видел реки слез, высыхающие под нежной теплотой ее любвеобильного сердца. Здесь я видел бедных и богатых, простых и ученых, покорно, с глубоким смирением слушающих благодатные наставления и утешения старицы. Я затрепетал: первый раз в жизни я стоял перед благодатным человеком и видел, как Сила Божья совершалась в его немощах»⁴³.

³⁹ Там же. С. 139–140.

⁴⁰ Там же. С. 140–142.

⁴¹ Жизнь и труды старицы Спасо-Бородинского монастыря схимонахини Рахили. СПб., 2005.

⁴² Там же. С. 123–124.

⁴³ Там же. С. 109.

Исцеляло ли перекрещивание матушкой Рахилью больного места или принятие по ее благословию в течение 40 дней святой воды с сорокочастной просфорой, происходило ли это как-то по-другому, — все соединялось с силой любви и молитв святой. В исцелениях матушкой больных присутствовал скрыто или явно и дар прозорливости⁴⁴.

Связь целительства с другими дарами Божьими прослеживается в воспоминаниях о всех старцах, хотя данный вид источников отражает, как правило, только то, что подвижники считали нужным открыть для воспитания своих духовных детей или посетителей. Но нередко способность старцев знать, что происходит за стенами, вдали или в теле человека, так органично входила в сам процесс исцеления, что не могла остаться сокровенной.

В числе исцелений больных старцем-мирянином, вологодским крестьянином Феодором Степановичем Соколовым (1879/80—1973), описан такой случай, когда он прозревает грехи и исцеляет недуг у человека, не верящего в возможности подвижника, отрицающего их. Делается это для того, чтобы привести этого человека к Богу. Остановимся на этом случае, рассказанном самой исцеленной, подробнее, так как в нем раскрывается обстановка деятельности старца, целителя и прозорливца в северной сельской глуши советского времени в послевоенные годы⁴⁵. У деревенской девушки Антонины рука болела восемь лет — туберкулез кости. Врачи не могли ей помочь, болезнь усиливалась, «от боли не было покоя». Работать она не могла и приехала к родителям в д. Власово (в 10 км от Никольского Торжка, в сторону Вологды). «Коротала время, Бога не знала и не думала о нем. Да в то время и опасно было говорить о Боге». Антонина ходила к своей тете Марии (она же — крестная) ради жившей там своей сверстницы, играть с ней в карты.

Старец Феодор был приглашен во Власово шить шубы и часто приходил к Марии, давней его почитательнице: они читали святые книги и пели церковные песнопения, когда же приходили Антонина с подружкой — все это пре-

кращалось. Крестная советовала Антонине просить старца помолиться о ней, «ибо по своему опыту знала, что молитвы старца сильны». Но у девушки был другой опыт: «если врачи не помогли, то что может сделать этот неграмотный человек?». А о вере у нее в то время «не было никакого понятия».

Старец по просьбе крестной стал сам молиться за Антонину, а затем обличать ее при встречах. И вскоре она поняла, что это необыкновенный человек, который читает ее мысли. Поэтому в ответ на слова старца о возможном ее исцелении, при условии выполнения того, что он скажет, стала выполнять это: «Только ничего не начинай без Бога, все начинай с молитвы. Прежде, чем встать с постели, осени себя крестным знаменем со словами: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь“. Проси Бога, чтобы благословил Господь на сегодняшний день, и руку перевязывай с молитвой, и читай Девяностый псалом».

Боли прекратились через две недели. «Тогда появилась вера в Бога, великая духовная радость, любовь ко всем людям, а к верующим — особенно». Стала приходиться к крестной читать святые книги, слушать святые рассказы, а потом ходила в церковь — пешком за сто километров в Вологду (тогда одна церковь на всю область оставалась действующей). Антонина стала духовной дочерью старца, посещала его в д. Савинское и «там была свидетельницей многих чудесных дел, которые Господь сотворил через старца Федора»⁴⁶.

Разумеется, у того же старца не все с исцелениями проходило так успешно, как в случае с Антониной, пришедшей к вере. В иных случаях и приоткрытая прозорливость целителя не определяла дальнейшее поведение болящего. Так случилось с соседом Федора Степановича в с. Савинском. Борис жил с матерью, женой и тремя дочерьми, по поводу болезней которых жена и мать его часто обращались к старцу, «и Господь их всех исцелял». Борис же бранил своих: «Опять забегали к божку!», — пока не заболела у него самого спина и не оказалось тщетным лечение у врачей. После трех посещений старца — растираний спины с молитвами — болезнь отступила.

⁴⁴ Там же. С. 109–112, 114–115, 141–146, 149, 151.

⁴⁵ Сохранилось свидетельство о начале старческого окормления Феодором Степановичем мирян Вологодского края уже в 1920-е годы. Это письмо брату петербургского ученого И.И. Бриллиантова, отъехавшего после революции из столицы в родную д. Цыпино, расположенную недалеко от Ферапонтова монастыря. И.И. Бриллиантов пишет в 1924 г. о подвижнике: «Он ведет назидательные беседы у себя на дому, а иногда и в церкви с разрешения священника. Народ идет к нему толпами за десятки и даже сотни верст, просят его советов, каются в грехах. Сразу по его совету говеют. На праздник в Ферапонтове он пришел в сопровождении толпы паломников — 80 человек из них причащались» // Старец-мирянин XX века Федор Степанович Соколов. СПб., 2002. С. 7.

⁴⁶ Старец-мирянин XX века... С. 81–83.

Федор Степанович угостил соседа и «ласково обличил его за недоброжелательность»; тот просил прощения. Старец предупредил, что исцеленному надо быть осторожным, ибо «последнее бывает хуже первого, как сказано в Евангелии: идет изгнанный бес и берет семь других бесов, злейших себя, и войдя живут там». Борис забыл наставления и сильно заболел⁴⁷.

Прозорливость старцев проявлялась в связи с исцелениями и в том, что они говорили о последующих состояниях болящих, о необходимости вторичного или многократного обращения к ним. Информация об этом встречается во многих воспоминаниях о подвижниках. Представление о том, как это выглядело во внешних событиях, дает, например, такой случай. У москвички Татьяны Бойко дочь с семи лет страдала припадками. Родители старались часто причащать ее, но болезнь не отступала. В 1970 г. мать обратилась к своему духовнику с вопросом, кого еще просить о молитвенной помощи, и услышала в ответ впервые имя белгородского старца архимандрита Серафима (Тяпочкина, 1894—1982) и адрес его в с. Ракитном. Через три дня они с дочерью стояли перед церковью в Ракитном среди людей, ожидавших выхода подвижника. «Двигался он медленно, разговаривая с каждым и преподавая благословение. Когда он поравнялся с нами, я успела сказать о дочери. Он благословил нас несколько дней пожить в Ракитном и причастить ее, что мы и сделали». Перед отъездом старец благословил их приехать к нему еще и сказал, что будет молиться о дочери. Они приехали вторично через десять лет, в 1980 г., — за это время «были один или два припадка».

«На этот раз народу в церкви было еще больше, и мы прождали неделю, чтобы попасть к батюшке в домик и переговорить с ним. Благословение мы брали у него каждый день, и он все время говорил: „Я помню ее и молюсь о ней, но молись и ты“. Когда мы удостоились попасть к батюшке, он сидел у окна. Подозвав мою дочь к себе, он взял ее за плечи, посмотрел ей в глаза и благословил ее и меня, сказав, что все у нее будет в порядке и все пройдет, как ничего и не было. Еще он сказал, что больше приезжать не надо и что он будет молиться за нее заочно. Затем он дал ей яблоко, сказав, чтобы девочка скушала его». Припадки у дочери прекратились⁴⁸.

Что стояло за этими и подобными им событиями? Дар сильной молитвы за других людей. Целительство, прозорливость и сила молитв старцев неразрывно связаны. Прозрение старцем самого хода отступления недуга при концентрированном (не раздвинутом сильно во времени) вознесении сугубых молитв описано, в частности, в одном из воспоминаний о праведном старце Алексии Московском — Мечеве (1859—1923).

Заболел тяжело один из духовных сыновей старца — открытый процесс туберкулеза легких. Он едва дошел до храма на Моросейке. «Батюшка прижал меня крепко к себе, потом как-то оттолкнул и пристально-пристально на меня взглянул. „И опять говорят, он очень болен“, — повторил он как-то задумавшись. Мы стояли у аналоя с крестом и Евангелием. Я хотел опуститься на колени и начать исповедь, но Батюшки уже не было около меня. Я только видел, что он ушел в алтарь. Я сосредоточился в молитве и как-то забылся. Ко мне шел Батюшка. Он взглянул на меня так радостно, точно он только сейчас меня в первый раз увидел. Он смотрел на меня пристально-пристально. Его глаза как-то раскрылись, углубились. Он дышал прерывисто, точно после крутого подъема, точно он сейчас всходил на высоту или быстро с нее сошел. И сейчас же Батюшка повернулся и опять ушел в алтарь. Я ничего не понимал, что происходит. Почему Батюшка только вернется и сейчас же опять уходит? А Батюшка уже снова подходил ко мне. Я невольно упал на колени. Такого Батюшку я никогда не видел. Он был точно охвачен духовным восторгом. Он ликовал. Его лицо было полно такого света и радости, что я, не смея на него смотреть, приткнулся лицом к аналою. И сейчас же Батюшка накрыл меня епитрахилью и, крестя всего, — спину, голову, грудь, прочел разрешительную молитву»⁴⁹.

Старец сказал: «Отстоишь Литургию, отстоишь молебен, после молебна подойдешь ко мне». Слово «отстоишь» он при этом подчеркнул. К удивлению автора воспоминаний, все это стало возможным, а дома вечерняя температура оказалась нормальной. Но он еще не понимал, что произошло: через несколько дней он еще требовал от смущенных врачей справку о своей болезни, а они говорили с удивлением: «У вас ничего нет». Потом женщина большим с духовным опытом

⁴⁷ Там же. С. 80—81.

⁴⁸ Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). Праведник наших дней. Ракитное. Белгородская и Старооскольская епархия, 2003. С. 99—101.

⁴⁹ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. М., 2004. С. 252.

объяснила: «Отец Алексей оттого покидал вас, что он уходил молиться перед святым престолом. Он возвращался, и его духовный восторг рос, потому что каждый раз он видел в вас все те изменения, которые вам самому были неощутимы и незримы. *Он вымолил вам исцеление*»⁵⁰.

Далеко не все исцеления, исходившие от старцев, т. е. совершавшиеся по их молитвам, были одновременными. Иные растягивались на долгий срок. Влияние их на духовную жизнь мирян тоже было значительным: в наблюдение за ходом болезни включался более широкий круг лиц, и результат чудотворения маловеров укреплял в вере, а других хотя бы заставлял задуматься о существовании силы Божьей.

Длительный срок означал определенный период сугубых молитв подвижника, сопровождавшихся усилением аскезы в повседневной жизни самого старца. Представление об этом дают, в частности, материалы о московском протоиерее Михаиле Труханове (1916—2006). Дар исцелений, сопровождавшихся проповедью, проявился у него еще на «бессрочном поселении» в Сибири (с. Абан Камкого р-на Красноярского края), в 1951 г., — после лагерей и перед последующим пребыванием в лагере. Молодую женщину Анну, мать четверых детей, имевшую онкологическое заболевание, привезли из больницы домой. Она лежала, бледная и худая, «словно живая мумия». Поглаживала головку младшего сыночка, стоявшего около нее, а слезы так и текли у нее «по пергаментному, с кулачок, личику». Мать ее бросилась в ноги к пришедшему к ним Михаилу (он еще не был тогда священником). «Встань! Что я могу?! Тут может помочь только Господь! Один Бог! Вот ты и проси Бога-то». «Помоги, ради Христа... Мне сказали: ты можешь... попроси Бога за нас, грешных-то». (По-видимому, об особых свойствах этого ссыльнопоселенца было уже что-то известно и до этого случая.)

В последующие три недели подвижник посещал каждое утро больную, поил ее святой водой и беседовал с ней на духовные темы. Сам отец Михаил определяет в своих воспоминаниях содержание этого времени так: «У больной — формирование покаянного настроения и

личной покаянной молитвы; я же приступил к усиленной молитве при полном воздержании от пищи и питья до захода солнца и, таким образом, ходатайствовал пред Богом об исцелении от болезни во славу Его». (В источнике излагается и содержание бесед с Анной и молитвенное правило подвижника.⁵¹) Анна не только поднялась с одра болезни, но через некоторое время преобразилась в краснощекую женщину, разъезжавшую по делам на лошади, стоя в санях⁵².

Когда Михаил вернулся после 15 лет лагерей, он стал священником, окончил Духовную Академию и служил на разных приходах в Подмосковье. У него также бывали случаи исцелений особо тяжких заболеваний (запущенный, уже не подлежащий операции рак с метастазами либо инфильтрат в легком в фазе распада) путем длительного аскетического подвига самого целителя, с участием поста и молитв болящих⁵³. Иногда это были чада батюшки, нуждавшиеся в длительных периодах молитвенных усилий старца, заканчивающихся исцелениями⁵⁴.

Была ли эта протяженность во времени особенностью дара конкретного старца? Отнюдь: воспоминания об о. Михаиле Труханове содержат свидетельства и о немедленно реализовавшейся целительной силе его молитв — в ответ на призыв на расстоянии, и о быстром исцелении крестным знаменем с краткой молитвой, и пр.⁵⁵ А у других старцев встречаем также случаи длительных молитв о болящих, приводивших к исцелению. За всем этим стоит Промысел Божий о больном, и дар целительства, полученный праведником, вступает во взаимодействие с Промыслом. О. Михаил писал по этому поводу: «Наша молитва о болящем, движимая состраданием к нему, по сути дела, есть молитва к Богу об изменении действующей на больном Его святой воли». И далее: «Вот почему порою Промысл Божий — провидящий продолжающееся пребывание больного в ожесточении и гордыне — делает в отношении больного бездейственными самые искусные врачебные методы и средства лечения; да и молитвы о таком больном Господь как бы не слышит»⁵⁶.

Вот почему рассказы о *состоявшихся* исцелениях сопровождаются, как правило, свиде-

⁵⁰ Там же. С. 254.

⁵¹ Протоиерей Михаил Труханов. Воспоминания: первые сорок лет моей жизни. Изд. 2-е. Минск, 2008. С. 248–260.

⁵² Там же. С. 251–252.

⁵³ Протоиерей Михаил Труханов. Не могу не говорить о Христе. Беседы. Проповеди. Воспоминания. Материалы к жизнеописанию. Ч. II. 1956—2006. М., с. 409, 417.

⁵⁴ Там же. С. 232–235.

⁵⁵ Там же. С. 243, 251–252.

⁵⁶ Протоиерей Михаил Труханов. Воспоминания: первые сорок лет моей жизни. С. 253.

тельствами об укреплении в вере, об изменении жизни. Исцеление старцами не носило чисто телесный, физический характер, а сопровождалось изменением духовного состояния. Иногда даже краткое прикосновение к старцу давало духовную силу. Так, по воспоминаниям о преподобном Лаврентии Черниговском (1868—1950) известно, что «Старец прижимал к своей груди голову человека, страдающего от боли, помыслов, смущений — и в сердце нисходила благодать, и человек умирался духом или боль отступала. Такова была и сила благословляющей руки Старца святого: он возлагал на страждущего крестное знамение — и враг бежал, посрамленный, от святого, а страждущая душа, как бы вдохнув благодати, укреплялась для духовной брани»⁵⁷.

Сохранились свидетельства о духовном окормлении старцами целых семей, в том числе живших вдали от подвижника, и о месте целительства в этих взаимоотношениях. Так, семья Ефремовых из г. Макеевки Донецкой области утверждает (под сообщением они подписались именно как семья, а не кто-то один из них), что помощь «дорогого батюшки Серафима» (Тяпочкина) была явлена их семье в трех поколениях. «Первое чудо произошло с нашей матушкой Анастасией. Приехала она к батюшке Серафиму с просьбой помолиться о ее здоровье, как многодетной матери (шестеро детей), ей некогда было заботиться о своем здоровье, а тут еще по ночам стали мучить приступы — спазмы горла. Она в страхе просыпалась, нечем было дышать. После молитв о Серафима приступы больше не повторялись».

«Второе чудо исцеления» было с сыном Анастасии Анатолием, который ежегодно по пять—шесть месяцев находился в больнице с диагнозом шизофрении. Мать ездила в Ракитное, слезно молилась в храме, и на одной из служб старец подозвал ее и сказал: „не убивайся, я помолюсь за твоего сына“. Вернувшись домой, она застала Анатолия совершенно здоровым.

В третьем случае повезли к праведнику больную маленькую внучку Анастасии. «Жили, работали, молились в храме неделю. Батюшка по нездоровью уже никого не принимал. Но мы надежды не теряли, молились и верили, что

батюшка нам поможет. Время шло, и нам нужно было возвращаться домой. И вот в день отъезда мы стояли у дверей кельи, когда вывели батюшку Серафима. Народу было очень много, и подойти к нему было невозможно. А он, прозрев наше горе, слабым голосом попросил поднести к нему ребенка. Взяв ее на руки, погладил по головке и благословил. По молитвам батюшки Наташа больше не болела. Сейчас ей 26 лет».⁵⁸

Подобные ситуации — окормление старцами целых семей при существенном месте в этом процессе целительства — наблюдаем и в материалах о других подвижниках⁵⁹. У санаксарского старца схиигумена Иеронима (1932—2001), например, окормлялась в течение длительного времени семья из Харькова: в начале контактов совершилось исцеление одного из сыновей⁶⁰. Игуменья Евпраксия (Инбер), настоятельница Свято-Вознесенского Оршина монастыря Тверской епархии, в своих воспоминаниях о блаженной старице Любви (Лазаревой, 1912—1997) в числе прочего пишет: «Однажды приходит ко мне матушка Вероника — супруга священника, который служил тогда в Екатерининском монастыре, и просит найти ей в Москве хорошего детского невропатолога — в Твери никто не может вылечить ее полуторагового мальчика. Ребенок ходит на полусогнутых ножках — они у него до конца не разгибаются. Родовая травма. „Матушка, говорю, подождем с невропатологом, поезжайте-ка в Вышний Волочек, к блаженной Любушке, она там недавно появилась. А уж если она не поможет — тогда и поедем к врачам!“ И вот взяла матушка Вероника всех своих четверых детей, младшего под мышку, и, с автобуса на автобус, добралась до Казанского монастыря. Поднялась на второй этаж. Дети остались в коридоре, даже, кажется, на лестничной площадке, а она у Любушки в келье пробыла четыре часа... А когда она вышла из Любушкиной кельи, по коридору бегал ее мальчик, подбрасывая ножками, как будто в футбол играл — куда девалась болезнь!»⁶¹.

Вопрос о соотношении целительства старцев и медицины заслуживает специального рассмотрения (прежде всего богословского, выходящего за пределы нашей компетенции). В рамках данной статьи мы затронем кратко лишь

⁵⁷ Преподобный Лаврентий Черниговский. Житие, поучения, пророчества и акафист. Почаевская Лавра, 2001. С. 21–22.

⁵⁸ Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). С. 98–99.

⁵⁹ Протоиерей Михаил Труханов. Не могу не говорить о Христе. С. 382–385, 390–393.

⁶⁰ Старец Иероним. Рязань, 2005. С. 89–90, 163–167.

⁶¹ Любушка. Жизнеописание блаженной старицы Любви (Лазаревой). Воспоминания. Изд. 2-е, доп. СПб., 2009. С. 160–161.

Часовня на месте погребения Серафима Вырицкого.
Фото Юренко

некоторые внешние аспекты этой проблемы, проявляющиеся в конкретных судьбах и ситуациях.

Верующие православные врачи, как правило, относятся к старцам (т. е. обладателям особых Божьих даров — прозорливости, целительства, сильных пред Богом молитв за других) с почтением, а многие — с почитанием. Нынешний председатель Общества православных врачей, доктор медицинских наук, профессор Александр Викторович Недоступ замечает по этому поводу: «Поврежден дух — страдает и болеет душа. Болеет душа — выходит из повиновения и заболевает тело. „Не плоть, но дух растлился в наши дни“, — писал Федор Иванович Тютчев. Отсюда

ясно, что врачевание духа есть первооснова всякого лечения. Это совсем не отрицает ни врачевания души (психиатрия), ни врачевания телесной болезни (соматическая медицина). „И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех“ (Сир. 38:12). Но духовные болезни, в которых часто коренится причина болезней душевных и телесных, врачует Церковь, ее служители, ее отцы. Об этом написаны тысячи и тысячи страниц»⁶².

Среди духовных детей старцев в разные периоды советской власти было немало врачей. Они названы среди профессий многочисленных

⁶² Цит. по: *Игумен Пантелеймон (Ледин)*. Краткое жизнеописание... С. 86–87.

посетителей схиеромонаха Зосимовой пустыни преподобного Алексия (Федор Алексеевич Соловьев, 1846—1928)⁶³. Находим врачей среди авторов воспоминаний об архимандрите Серафиме (Тяпочкине), о протоиереях Валентине Мордасове, Михаиле Труханове и др. Медики ждали от старцев исцеления для себя или своих близких, а некоторых из них духовное окормление у подвижника приводило к уходу из своей профессии в священство.

Священником стал детский хирург кандидат медицинских наук Валерий Сергеевич Бояринцев. Отца Серафима (Тяпочкина) он знал с 1960 г., когда тот был настоятелем Троицкого собора г. Днепропетровска. Валерию в то время было восемнадцать лет. У о. Серафима уполномоченный изъял регистрацию (его популярность не устраивала власти), и он служил потом в с. Соколовка Белгородской обл. Юноша поехал к нему туда и слушал его рассказы о жизни в лагерях и ссылке (1940—1954). Позднее семья Бояринцевых вся окормлялась у старца, который называл их «родичи»: «все свои жизненные вопросы мы ездили решать к нему». Силу молитв подвижника они чувствовали и на расстоянии. В 1973 г. «мой первый сын смертельно заболел, была срочно сделана операция, трахеостомия, искусственное дыхание и реанимационное пособие. 25 дней была борьба за его жизнь. Мы сразу обратились телеграммой к батюшке, и он сугубо молился. Выздоровление ребенка удивило даже выдавших виды моих коллег». В момент написания воспоминаний протоиерей Валерий Бояринцев был настоятелем храма Архангела Михаила в г. Алушке⁶⁴.

Более 20 лет пребывал в духовной близости к старцу Валентину Мордасову врач-реаниматолог, а ныне — игумен Пантелеймон (Ледин), ставший, как мы отмечали выше, преемником подвижника в отчитке болящих. В своих воспоминаниях он очень высоко оценивает целительство своего учителя, всегда соединенное с задачей духовного роста исцеляемых⁶⁵. Врач-психиатр Владимир Владимирович Новицкий, окормлявшийся у отца Михаила Труханова, стал священником после 10 лет успешной работы в больнице. Ныне он возглавляет сестричество при храме

святых Космы и Дамиана в г. Химки Московской области, возникшее по благословению старца.

Интересно раскрываются взаимоотношения старца Ионы Атаманского (1859—1924) и знаменитого медика, проф. В. П. Филатова в событиях, происходивших в Одессе в 1920-е годы и описанных митрополитом Вениамином (Федченковым). К отцу Ионе принесли слепого ребенка. Он велел показать его Филатову; профессор после осмотра признал его «безнадежным». Родители вернулись с этим заключением к подвижнику. Тот встал на колени и молился о даровании зрения ребенку. Младенец прозрел, и тогда о. Иона снова отправил родителей с исцеленным уже чадом к профессору, который в недоумении развел руками. В другом случае крестьянин, имевший слепорожденного сына, услышал, что старец Иона исцеляет таковых и приехал к нему с 12-летним мальчиком. Священник их также отправил к Филатову. Профессор сказал, что мальчику может помочь только чудо (на этот раз он уже не говорил о безнадежности). Когда они вернулись к старцу, Иона предложил оставить мальчика у него на некоторое время. Дело было на Великом посту; подвижник молился о слепом и причащал его. Через две недели мальчик прозрел. После второго случая В. П. Филатов сам стал посещать о. Иону. Позднее, когда знаменитого профессора спрашивали, каким образом он открыл способ пересадки ткани, он отвечал: «При помощи молитв о. Ионы»⁶⁶. Понятно, какой миссионерский результат имели эти события не только для семей исцеленных детей и профессора, но и для широкого круга населения.

Соединение в одном лице свойств старца, наделенного свыше особыми дарами, и высокоученого медика явил собой святитель Лука (Войно-Ясенецкий) — архиепископ и выдающийся хирург (1877—1961)⁶⁷. Это соединение не стало для святителя противоречием. В 1943 г. он писал сыну: «Помни, Миша, что мое монашество с его обетами, мой сан, мое служение Богу для меня величайшая святыня и первейший долг. Я подлинно и глубоко отрекся от мира и от врачебной славы, которая, конечно, могла бы быть очень велика, что теперь для меня ничего не стоит. А в служении Богу все моя радость, вся моя жизнь,

⁶³ Старец Алексей Зосимовой Пустыни. Paris, 1989. С. 45.

⁶⁴ Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин)... С. 94–98.

⁶⁵ Служитель святыни... С. 90–125.

⁶⁶ Митрополит Вениамин (Федченков). Записки епископа. СПб., 2002. С. 369–370.

⁶⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. М., 1995; Василий Марущак, протодиак. Святитель-хирург. Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., 1997; Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб., 2008.

ибо глубока моя вера. Однако и врачебной, и научной работы я не намерен оставлять»⁶⁸.

Прозорливость старца присутствовала в его хирургической деятельности. В 1949 г. симферопольские военные медики пригласили о. Луку быть консультантом в госпитале. Секретаря Керченского горкома партии доставили с гнойным процессом в тазовых костях, в тяжелом, почти безнадежном состоянии. Смотреть на операцию проф. Войно-Ясенецкого пришли все врачи госпиталя и несколько медиков из других больниц. «До первого разреза Войно предсказал все точки, где он надеется обнаружить гной. И, действительно, предсказания ученого везде сбывались»⁶⁹. Лишь немногие понимали суть этого явления: далекие от веры и церкви врачи объясняли интуицией, эрудицией и пр.

Сам же архиерей очень хотел, чтобы вся его медицинская — практическая и научная — деятельность служила укреплению веры и Церкви⁷⁰. Он глубоко понимал не только возможность, но и абсолютную необходимость соединения христианства и науки. В своей работе «Дух, душа и тело» ученый показывает связь процесса научного познания с духом: «чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания»⁷¹. В сущности, он дает здесь ответ на вопрос о соотношении медицины и целительства старцев, и шире — науки и веры. Хорошо, когда религиозный человек занимается наукой. Но для достижения высших результатов одной религиозности недостаточно. Для этого исследователю надлежит быть отмеченным перстом Божиим, его труд должен быть благословенным. Только в единении с Богом могут быть созданы подлинные ценности. Об отмеченных благодатью научных трудах владыка говорит, что они должны рождаться свободно, легко, развиваться как бы сами собою. И о собственном опыте: «Мысли рождались, бежали, опережая друг друга, не воздавая хаоса, и я едва успевал применять их на практике. Было необыкновенно легко и радостно»⁷².

Благодать давала возможность ученому-медику Луке Войно-Ясенецкому осуществлять сложные операции и проповедь православия в жесточай-

ших условиях сибирской ссылки. А к его младшему современнику, принадлежавшему к следующему поколению старцев XX в., Михаилу Труханову, не имевшему никакой медицинской подготовки, но великому молитвеннику, врачебные знания внезапно пришли в обстановке лагерных ужасов. Он не писал об этом в своих опубликованных воспоминаниях, но неоднократно рассказывал своим посетителям в общих беседах и, наконец, разрешил записать на кассету и опубликовать после его смерти, что и было сделано во втором издании книги⁷³. В лагере началась эпидемия брюшного тифа. Там было шесть человек врачей и майор медицинской службы — начальник санчасти, но никто из них не был знаком с эпидемиологией и не имел подобной практики, поэтому обратились к заключенным. Михаил Васильевич (он не был еще священником) помолился, получил ответ: «Ты — иди и говори», и на вопрос врачей ответил, что может этим заняться. Сначала ему дали возможность рассказать заключенным о болезни (врачи все присутствовали), потом предложили организовать лабораторию. Начальник спросил, что нужно привезти из управления для лаборатории. «И я, — говорит старец, — как будто десять или двадцать лет находился на этом посту, отвечаю ему: „Агар-агар, термостат...“». После окончания срока (о. Михаил освобождался из этого лагеря) в характеристике было написано «врач-бактериолог» и «лаборант клинической лаборатории». Этот документ сохранился⁷⁴.

Рассказывая обо всем этом много лет спустя, о. Михаил подчеркивал: «Вот перед Богом говорю, что я ни одного шага не делал ни в один медицинский институт, ни в одну медицинскую школу. Слышите! Но я знаю Того, Кто знает все. Если Он мне даст по благодати для того, чтобы это было жизнеспасительно, — для меня ли или для кого-то — вот тогда Господь дает знание. Такое знание, что никогда никто из тех, кто учился в институтах, академиях, с этими знаниями спорить не будет»⁷⁵.

Внимательное отношение к контактам широкого круга верующих (и не только верующих) со старцами — один из аспектов серьезного изуче-

⁶⁸ Поповский М.А. Указ. соч. С. 356–357.

⁶⁹ Там же. С. 415–416.

⁷⁰ Там же. С. 420–425.

⁷¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа, тело. Брюссель, 1988.

⁷² Поповский М.А. Указ. соч. С. 419.

⁷³ Протоиерей Михаил Труханов. Воспоминания: первые сорок лет моей жизни. С. 266–272.

⁷⁴ Там же. С. 273.

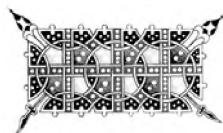
⁷⁵ Там же. С. 268.

ния духовной жизни России XX в. В распространении информации о старцах, движении к ним и общении с ними существенное место занимали исцеления, всегда сопровождавшиеся просвещением. Одни из них совершались по вере страждущих или их близких, другие, скорее, соответствовали словам — «верую, Господи, помоги моему неверию» (Марк, 9, 24), а третьи приводили к вере совсем неверующих, ибо всякое исцеление от старцев — духовно.

В рассказах очевидцев раскрывается прикровенная для постороннего глаза религиозная жизнь периода гонений, в них представлено многообразие форм, способов и сроков исцелений. Все это, включая самый результат, зависело от Промысла Божия, и в то же время было связано с особенностями исцеляемого и задачей

явления силы Божьей широкому кругу лиц. Дар исцелений открывается в сочетании с другими дарами старцев: прозорливостью и силой молитв. Даже в тех случаях, когда подвижник дает благословение на операцию или призывает к усиленным молитвам самого болящего, — все сопровождается молитвами старца, иногда с великими аскетическими подвигами. Сила молитв старцев действенна при послушании их благословению.

Россия периода гонений на веру и церковь явила миру не только великий сонм новомучеников, но множество старцев-духовников⁷⁶, дары которых привлекали к ним тысячи мирян из разных регионов страны. В этом состояла одна из существенных особенностей духовной жизни XX в.

⁷⁶ Наш список старцев этого времени, далеко не полный, включающий лишь тех, чья репутация у мирян подтверждена прославлением либо отзывами авторитетных духовных лиц, составляет более 60 человек.